

Глава 175 - Переговоры о мире.

Зазвучали военные барабаны, заржали лошади, и рев потряс небо. Конница Западного Жуна понеслась галопом к лагерю армии Ань.

Пэй Линьчжи наморщил лоб, стоя на вершине маршальской колесницы и наблюдая, как его собственные солдаты перестраиваются с бешеной скоростью. Когда солдаты Сюнну подошли на расстояние выстрела, они сначала выпустили волну стрел из арбалетов.

Стрелы сыпались дождем, но конница Сюнну была очень храброй и не дрогнула, и, принеся небольшую жертву, они вскоре оказались перед армией Ань.

Как только враг оказался перед ними, арбалеты уже нельзя было использовать, а луки и стрелы были несколько недоступны, справлялись только копья, а основное оружие заменили мечи.

Это была самая мощная битва, которую Пэй Линьчжи когда-либо переживал. Кавалерия ху была чрезвычайно свирепой, и хотя воины Ань держали строй, они были рассеяны многократными наскоками десятков тысяч конников.

Видя это, Пэй Линьчжи приказал Цзи Хаю возглавить кавалерийский отряд для поддержки пехоты.

Сяо Цао вывел кавалерийский отряд с фланга, чтобы уничтожить вражескую пехоту в тылу.

Дул сильный западный ветер, развевались флаги. Обе стороны сражались насмерть, лязг мечей, сломанные конечности и кровь окрашивали желтую землю в красный цвет.

Пэй Линьчжи вскочил на своего коня и повел своих солдат, в сторону тыла вражеской линии. Он хотел захватить лидера противника, чтобы закончить битву.

Хотя кавалерия Сюнну превосходила их по силе, преимущество численности за короткий промежуток времени все равно было очевидным, так как у них было достаточно людей, чтобы поставить подножку всем врагам.

Пэй Линьчжи повел колонну вперед и устремился в тыл, где находился маршальский флаг.

Юй Вэньин ехал на крупном рыжем коне, держа меч в одной руке, и встретил Пэй Линьчжи. Он не знал его лично, но по отличному черному коню мог сказать, что этот человек и есть полководец.

Пэй Линьчжи также догадался, что это Юй Вэньин, по его одежде и возрасту. Юй Вэньин был

высоким и очень сильным, и весил вероятно, более 200 фунтов(прим. пер: около 90 кг). Первой мыслью Пэй Линьчжи было то, что лошади утомительно нести такого крупного человека.

Как только они встретились, не говоря ни слова, они пустили своих коней вперед и атаковали друг друга.

Когда их оружие столкнулось, рука Пэй Линьчжи чуть онемела от удара. Сила рук противника была поразительной, и, похоже, слухи были правдивы, он был жестким и свирепым генералом.

Пэй Линьчжи направил коня в сторону. Шаньдань был чрезвычайно послушен, быстро обойдя Юй Вэньина сзади. Воспользовавшись случаем, Пэй Линьчжи нанес удар в спину Юй Вэньина.

Юй Вэньин был чрезвычайно быстр в реакции и быстро блокировал удар длинной рукоятью своего большого меча. Мужчина выглядел грузным, но его рефлексy были проворными.

Пэй Линьчжи отогнал коня более чем на десять футов, наклонился и потрепал его по шее, и конь понял. Как только он натянул поводья, Шаньдань последовал его указаниям и поскакал, с огромной скоростью огибая Юй Вэньина.

Юй Вэньин впервые видел, чтобы такая высокая лошадь так проворно и ловко бегала на такой маленькой территории.

Пока Шаньдань скакал по кругу, копьё Пэй Линьчжи со скоростью молнии устремилось к Юй Вэньину, и хотя конь двигался очень быстро, это не повлияло на точность и силу удара.

Первый удар был отражен Юй Вэньином. Но Пэй Линьчжи нанес еще два удара, последний из которых попал Юй Вэньину в бок, но был блокирован его броней и не пробил ее.

Но боль была слишком сильной для Юй Вэньина, и он закричал. Он размахивал своим длинным мечом и дико кричал от боли.

Увидев это, Пэй Линьчжи быстро откинулся назад, почти к спине лошади, и уклонился от клинка. Одной рукой он поднял копьё и метнул его в своего противника, промахнувшись мимо Юй Вэньина, но попав в его лошадь.

Конь, ошеломленный болью, встал на дыбы и в бешенстве бросился бежать, скинув Юй Вэньина, который размахивал мечом на его спине.

Но Юй Вэньин быстро среагировал, и хотя он упал с лошади, он быстро вскочил на ноги.

Это привело к столкновению человека и лошади.

Он стоял на земле и размахивал своим длинным мечом по дуге, танцуя с ветром, так что Пэй Линьчжи не решался подойти к нему, боясь, что тот ранит его коня. И в конце концов он просто спрыгнул вниз, чтобы сразиться с Юй Вэньином один на один.

Пэй Линьчжи никогда не встречался с таким противником, и когда он сражался с Юй Вэньином, он немного чувствовал давление, но это также давало ему необъяснимое чувство волнения, в конце концов, он встретил сильного противника.

Но Пэй Линьчжи был неустрашим, его противник был свиреп, как тигр, а он был проворен, как дракон, уклоняясь и ожидая своего шанса нанести удар.

Они сражались некоторое время, пока Пэй Линьчжи, наконец, не поймал брешь и не ударил Юй Вэньина мечом в левую ногу, отчего тот зашатался и упал на одно колено.

Не раздумывая, Пэй Линьчжи бросился ближе, не давая противнику возможности перевести дух. Юй Вэньин отступал, блокируя и отступая одновременно, его темп был дезорганизован из-за травмы, и ритм его рук также был нарушен.

Взмах меча Пэй Линьчжи пробил броню Юй Вэньина и вонзился ему в живот.

Пэй Линьчжи подсознательно уклонился назад, но не совсем успел, и меч противника ударил его по левой руке, не пробив доспехи, но потряс руку до такой степени, что он чуть не потерял сознание.

Удар был настолько сильным, что Пэй Линьчжи едва смог поднять левую руку, которая, как он думал, могла быть сломана. Но травма его противника была более серьезной, и он не мог упустить такую возможность, поэтому он проигнорировал боль и воспользовался случаем, чтобы атаковать его.

Позиция Юй Вэньина стала более беспорядочной, и он начал пассивно защищаться. Движения Пэй Линьчжи были настолько яростными и опасными, что Юй Вэньин проигрывал на каждом шагу.

Его личный помощник тоже соскочил с коня: "Господин, оседлай моего коня и поезжай". С этими словами он взмахнул мечом, чтобы заблокировать атаку Пэй Линьчжи.

Не уклоняясь, Пэй Рэнчжи одной рукой повел мечом, и несколькими ударами выбил оружие противника на землю.

К этому времени Юй Вэньин уже сел на коня и начал отступать, тогда Пэй Линьчжи свистнул, и Шаньдань быстро появился перед ним, он схватился одной рукой за седло, вскочил на коня и понесся за Юй Вэньином, крича при этом: "Срубите флаг маршала!".

Падение знамени означало поражение.

Шаньдань была отличным арабским скакуном, копыта которого летали по воздуху, как ветер и молния. Лошадь помощника Юй Вэньина не могла похвастаться такой же выносливостью, тем более неся на себе 200-фунтового человека.

Поэтому Пэй Линьчжи вскоре настиг Юй Вэньина, который даже попытался сопротивляться, но был сбит с лошади ударом длинного копья Пэй Линьчжи прямо в спину. Удар был настолько сильным, что тело Юй Вэньина пошатнулось вперед, и он упал с лошади.

Пэй Линьчжи прыгнул с коня, выдернул свое копье из тела Юй Вэньина и закричал: "Юй Вэньин убит! Сдавайтесь!"

Когда солдаты Юй Вэньина увидели, как он упал с коня, они испугались и разбежались, как птицы. Люди Пэй Линьчжи срубили знамя Сюнну и закричали: "Юй Вэньин мертв! Юй Вэньин мертв!"

Конечно, Юй Вэньин не умер, но был тяжело ранен, и Пэй Линьчжи связал его со своими помощниками.

Когда армия Сюнну увидела, что их знамя упало, и услышала, что их полководец мертв, их боевой дух сломился, они больше не хотели сражаться и бежали. Воодушевленная победой, армия Ань преследовала и убила еще бесчисленное множество солдат Сюнну.

Сражение с участием 200 000 - 300 000 человек закончилось через несколько часов, армия Западного Жуна была разбита, а командующий взят в плен.

При подсчете потерь на поле боя оказалось, что армия Ань потеряли 30 000 солдат, а армия Сюнну - в два раза больше.

Сражение стало сокрушительным поражением для армии Западного Жуна: менее половины из 120 000 человек бежали, а полководец погиб.

Когда императору Юань Таню сообщили эту новость, он пришел в ярость, но после гнева он содрогнулся. Как могли его оставшиеся войска противостоять армии Ань?

Юань Тань запаниковал и созвал всех своих министров, чтобы обсудить контрмеры. Некоторые считали, что, мобилизовав все свои войска, они все равно смогут сразиться с Ань. Другие предлагали заключить мир с Ань и разделить земли между ними. Третьи предлагали ему просто возглавить большую армию, чтобы напасть на Тугок Хун и двинуться на запад.

Услышав эти предложения, Юань Тань внутренне забеспокоился: "Есть ли способ заставить армию Ань отступить? Каковы шансы выиграть битву против армии Ань, мобилизовав все наши

войска?".

Никто не осмелился ответить, и Юань Тань со злостью ударил по столу: "Вы что, все глухонемые? Скажи мне что-нибудь!"

Все министры встали на колени, и премьер-министр Лу И ответил: "В ответ на слова Вашего Величества, даже если все наши войска будут созданы с границ, их не более 150 000 человек. Я думаю, что шансы на победу невелики, поэтому нам стоит подумать о мирных переговорах с армией Ань".

Лицо Юань Таня было невыразительным: "Как вы думаете, что предложит армия Ань в качестве мирного соглашения? Уступить землю и выплатить компенсацию?"

Лу И сказал: "Я не могу сказать, но я пошлю эмиссара, чтобы выяснить это".

Юань Тань закрыл глаза: "Тогда пойдём и проверим это".

После сражения, Пэй Линьчжи разместил свою армию в уезде Синьфэн, более чем в ста милях от Чанъани, потому что на территории Сюнну было слишком холодно, а раненым солдатам нужно было согреться, поэтому им приходилось занимать костровые кровати в домах местных жителей.

Сам Пэй Линьчжи все-таки сломал левую руку и нуждался в восстановлении, поэтому в ближайшее время он не мог сражаться, но и не мог отступить, иначе битва была бы напрасной.

Поскольку погода была люто холодной, солдаты решили построить дома за городом и установить костровые обогреватели, чтобы защититься от самой холодной зимы в их жизни.

Рука Пэй Линьчжи была забинтована, обвязана тканью и висела в перевязке на шее, но он не забывал практиковать свое кунг-фу.

Он только что закончил танец с мечом, когда со стороны двора вошел Цзи Хай: "Учитель, почему вы все еще тренируетесь, если вы так ранены?"

Пэй Линьчжи опустил меч и остановился: "Холодно сидеть внутри, почему бы тебе тоже не подвигаться немного, чтобы согреться?"

"Неужели опять не хватает угля? Я распоряжусь, чтобы его принесли позже", - сказал Цзи Хай: "Кстати, Его Величество прислал письмо".

"Правда? Отдай его мне быстро", - Пэй Линьчжи обрадовался, поспешно передал свой меч Цзи Хаю и взял письмо в руки. Его хорошие новости были отправлены всего два дня назад, и

ожидалось, что пройдет некоторое время, прежде чем они достигнут Цзянье, но он не ожидал, что Сяо Юй напишет ему так скоро.

Цзи Хай убрал меч в ножны и сказал: "Учитель, вернитесь в дом и присядьте. Я пойду и принесу вам уголь".

Пэй Линьчжи быстро остановил его: "Нет, не нужно приносить мне уголь. У меня еще есть немного, я не зажигаю очаг днем, так что побереги его для раненных".

"Тогда, учитель, потерпи еще немного, я уже приказал людям нарубить дров и выжечь уголь, через два дня угля будет достаточно",- сказал Цзи Хай.

"Хорошо, постарайся дать возможность раненым использовать его первыми". Пэй Линьчжи взял конверт в поврежденную левую руку и разорвал его правой, нетерпеливо ожидая прочтения письма.

Цзи Хай как раз собирался сказать, что он тоже был ранен, когда разведчик крикнул от двери: "Докладываю! Генерал, мы захватили трех человек, которые называют себя эмиссарами Западного Жуна".

Пэй Линьчжи застыл: "Эмиссары Западного Жуна? Что они здесь делают?"

Разведчик сказал: "Они сказали, что пришли для переговоров о мире".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300375>